

ХОЧУ РИСОВАТЬ

Творческая студия «Хочу рисовать!» существует с 2009 г. и является основателем движения творческих волонтеров «Забота о завтра», посещающих детские дома и больницы с мастер-классами для детей. А еще они организуют детские творческие лагеря в разных городах Европы, вместе путешествуют и проводят занятия на открытом воздухе. «Хочу рисовать!» уже побывали в Болгарии, Франции, Греции и Чехии. В этом году планируются выезды в Голландию, Австрию и Испанию.

С читателями нашего журнала новостями студии поделится ее руководитель Мария Палий, она расскажет о некоторых основополагающих принципах организации работы с детьми, которые принесли ее маленькому личному делу успех и процветание.

— *Маша, расскажи, пожалуйста, о новом курсе «Театральная живопись». В чем его специфика, и каким детям ты его рекомендуешь?*

— У нас есть ведущая Ксения Алексеева. Она придумала эти театральные курсы для детей. Мы их назвали «Театральная живопись». Занятие продолжается 1,5 часа, в отличие от остальных, которые длятся 40 минут, но для ребенка это время пролетает незаметно... Ведут занятие два педагога — Ксения и Оля Клейменова, они учатся на иллюстраторов, а у нас еще и внешними мастерскими занимаются (выездные мастерские от «Хочу рисовать!» в различных кафе и на партнерских мероприятиях. — *Прим. корр.*).

— *Как ты оцениваешь успешность нововведения?*

— «Театральная живопись» проводится три месяца, и за это время на нее записалось огромное количество детей. Ее особенность в том, что родители приходят за полчаса до окончания занятия и смотрят представление — в этом «фишка». А первый час занимает изготовление костюмов, масок, украшений для персонажей. Также в процессе используется аквагрим, его ведущие разрешают детям наносить самостоятельно.

— *Из чего делаете костюмы?*

— Из бумаги, ткани, подручного материала. Мы рекомендуем эти занятия малышам, которым трудно сосредоточиться и усидеть, например, на занятиях графикой, а также гиперактивным детям. Здесь они могут болтать, играть, кричать, скакать с хвостом жар-птицы, флагом и короной на голове...

— *Не превращается ли при этом занятие в бедлам?*

— Нет. На занятии всегда присутствуют два педагога. Помогает и четкая структура: вначале Оля читает детям сказку. Варианты оформления могут быть разными. Например, для репки костюм состоял из одной большой картины с изображениями героев, но с прорезанными отверстиями для головы. Есть задания, где они делают декорации, работают со светом, устаивают театр теней. Также дети учат наизусть разные отрывки, т.е. происходит и коммуникация, и со-

циализация. Это не единственное театрализованное занятие Ксении — у нее есть еще курс, на котором она знакомит детей с культурой Древнего Египта или Древней Греции — на примере какого-нибудь мифа, сказки или баллады. Дети на эту тему изготавливают какой-нибудь макет, поделку, рисуют и т.д. Она весьма креативный педагог. На наших занятиях всегда присутствуют два мастера. Если один пошел с ребенком вымыть руки, кто-то должен обязательно оставаться — не только из соображений безопасности, но и потому, что так проще выстроить коммуникацию, — ведь нам нужно разбить детей на команды, организовать слаженную работу.

— *Очень ценно, когда дирекция это понимает, потому что часто хотят сэкономить на сотрудниках, вернее, на их количестве...*

— У нас домашнее предприятие. Мы не разрастаемся до десяти филиалов по Москве и регионам. Посещаем выставки, участвуем в благотворительных акциях, но при этом ведем регулярные занятия и придумываем новые, занимаемся индивидуально и в группах. Мы не боимся никакой работы. Как поймешь специфику работы педагога, если будешь сидеть в кабинете? Нужно практиковать самой и быть «в теме» — мониторить сайты, в том числе западные, смотреть, что сейчас модно, интересно — мир развивается, появляются новые гаджеты, и ребенка уже не так-то просто заинтересовать. Хотя база, основы — музеи, цветоведение — остаются всегда, это надо изучать. В Ницце или Лондоне ребенок может сидеть на полу в музее и рисовать, а в Эрмитаже — нет. Но и у нас уже появляются занятия для детей в музеях. Это прекрасно, когда ты можешь прийти с ребенком и сделать копию с картины.

— *Есть мнение, что педагоги — одна из самых ригидных групп, вечно занятая проверкой домашних заданий и не откликающаяся ни на что новое...*

— Если педагог закроется в своей ракушке, то он попросту останется «за бортом». Сейчас есть много молодых специалистов, которые хотят изменить мир к лучшему, устроиться работать в школу... но в школы

их не берут. Я — филолог и педагог изобразительного искусства, а мне предлагали вакансии уборщицы и нянечки, потому что в школе один человек может вести и музыку, и изобразительное искусство, и географию.

— **Будет страдать качество...**

— Так и есть. Я проработала в группе продленного дня две недели, и мне предложили уволиться, потому что я приходила на работу в резиновых сапогах, а была весна, и моя работа заключалась в том, чтобы гулять с детьми. И еще, надо было стоять на крылечке и следить за ними, а общаться и вступать с ними в игру было нельзя. Загадка. Я ездила в Лондон полгода назад, у меня там живут друзья — волонтеры компании Global Hand, они помогают людям, пережившим стихийные бедствия, и они видели детей, у которых нет одежды, еды и карандашей. Так вот, мы с ними пришли в школу — была специальная акция (там, кстати, очень приятная пропускная система, совершенно неагрессивный человек выдал каждому наклейку «визитер», чтобы все понимали, кто ты) — посетили пять классов с рассказом о том, как дети в разных странах голодают и почему надо делиться. Класс делится на команды по 10 человек, и на каждую выделяется по 10 тарелок — на двух конфеты, на шести хлеб и две пустые. Дети должны распределить эти тарелки между собой, главное условие — молча. На это отведено две минуты. Что только за это время не происходит! Кто-то рвет пустые тарелки, кто-то лепит что-то из хлеба, кто-то конфеты в карманы напихивает... И потом просят встать тех, кому достались конфеты, — это те 20 % населения, у которых есть все. Шестеро с хлебом — это большинство, их выбор невелик — рис или рис. И остальные — те, кто голодает. У детей спрашивали, какие у них были эмоции при распределении этих «благ». Оказывается, те, у кого был хлеб, обиделись, что им не досталось конфет, но совсем не задумались о тех, кому вообще ничего не до-

сталось. И ассоциация Global Hand объясняет, что она знакомит тех, у кого есть конфеты, с теми, у кого вообще ничего нет. И дети потом рисуют на эту тему. Мы тоже стараемся учить детей благим вещам, используем сказки с народными мудростями, ставим боксы благотворительных фондов. Сейчас у нас стоит «Настенька» — это помощь детям с онкологическими заболеваниями, и хотим взять бокс у «Подари жизнь».

— **Не ревнуют ли дети к творчеству друга друга?**

— У нас индивидуальный подход, и мы не считаем, что одни рисуют лучше, а другие хуже. Можно наблюдать, как дети берут свой рисунок и целиком закрашивают темной краской. Я консультировалась с психологом, специалистом по арттерапии, оказалось, что ребенку, возможно, нужно выплеснуть накопившийся негатив. Мы настраиваем ребенка на самостоятельное изучение мира вокруг себя. В моем детстве мы постоянно работали по трафарету, по определенной схеме, и я очень страдала.

— **Но ведь надо как-то приучать ребенка к тому, что нельзя рисовать на стене, защищаться от детского творчества.**

— Не знаю. У нас это приветствуется. Ведущая стол покрасила, вроде бы закончили декорирование — нет, дети добавляют туда еще элементы. Мне кажется, еще чуть-чуть и пол покрасим.

— **А дома дети такое не повторяют?**

— Мне кажется, дети дома не рисуют на потолке, потому что они знают, что могут это сделать здесь. Так что мы не против росписи стен, и облака у нас вместо штор. А как иначе человек станет художником, если ему все время говорить — нельзя?!

Беседу вела Алена Михайлова
Фото Амалия Алефиренко